

Глава 9. Погасить долг (1)

Утром на следующий день после выхода драмы в эфир Кан Ра Ын получила сообщение от Со И Се.

[Ра Ын, ты стала номером один в трендовых поисковых запросах!]

Ра Ын была скорее раздосадована, чем обрадована новостью о том, что она внезапно заняла первое место.

– Вот... Черт!

Она лучше всех знала, почему она оказалась в трендовых поисковых запросах.

«Очевидно, из-за этой драмы!»

К счастью, ключевыми словами для поиска были "Студентка университета "Прикосновение дьявола"", а не ее собственное имя, но скриншоты ее улыбки были загружены по всему интернету.

Она проверила изображения, распространившиеся по интернету, с помощью ноутбука, который она купила на деньги, заработанные на биржевых торгах. Были люди, которые фотографировали экран телевизора своими телефонами, а другие выкладывали скриншоты в высоком разрешении на потоковых платформах.

«Какой бардак».

Утром у Ра Ын с самого утра испортилось настроение. Как только она вошла в гостиную, она услышала, что из комнаты Кан Ра Хёка доносится звук принтера. Ра Хёк вздрогнул, увидев свою младшую сестру, когда вышел из своей комнаты, и она сузила глаза, когда он спрятал за спину лист бумаги.

– Что ты там прячешь? – спросила Ра Ын.

– А? Что ты имеешь в виду? – заикаясь, произнес Ра Хёк.

– Ты спрятал что-то за спиной, идиот.

– Ничего.

– Ничего, засранец.

Даже если бы он мог обмануть небеса, он не смог бы обмануть свою разъяренную младшую сестру. Ра Ын силой схватила Ра Хёка.

– Отдай его сейчас же, – сказала она.

– Ой! Почему ты такая сильная?!

– Отдай, пока я не сломала тебе руку.

– Хорошо! Вот! Возьми и отпусти мою руку!

Ра Хёк вскоре сдался под натиском Ра Ын. На листе бумаги, который он распечатал, была запечатлена сцена ее появления в дораме.

– Ты с ума сошел? Зачем ты печатаешь изображения своей младшей сестры?! Я думала, тебе нравятся западные девушки! – закричала она.

– Я сказал тебе прекратить говорить о порно! И я напечатал это не потому, что так захотелось! – воскликнул он.

– Тогда что?!

– ...

Ра Хёк посмотрел на стену справа от дивана в гостиной. Там висел табель с результатами выпускных экзаменов Ра Ын в альбомной рамке. Их отец был так рад тому, что она получила первый балл, что решил повесить его на стену.

– Папа попросил меня напечатать изображение твоей самой красивой сцены, – сказал Ра Хёк.

– Зачем?

– Он сказал, что повесит его в рамку рядом с твоим табелем.

Ра Ын неосознанно вздохнула.

– Думаю, он собирается хвастаться этим на весь район.

Это было очевидно.

– Наверное. Как он мог не радоваться, когда его дочь появилась на телевидении?

Ра Ын не знала, что он должен чувствовать.

«Да и не хочу знать».

Ей хотелось разорвать этот лист бумаги на кусочки, но она не могла заставить себя это сделать.

«Мое прежнее хорошее настроение пропало».

В конце концов, Ра Ын почесала голову и отдала листок бумаги обратно Ра Хёку.

– ...Возьми.

– Я поставлю его в рамку, хорошо?

– Ставь в рамку, меняй на ириски, делай что хочешь.

Какой ужасный способ начать день.

Когда Ра Ын зашла в магазин, чтобы купить, что-нибудь перекусить, произошло нечто необычное. Продавец узнал ее.

«Я должна была надеть маску или что-нибудь еще, если бы знала, что это произойдет».

Она не думала, что найдутся люди, которые узнают ее по нескольким секундам появления в дораме. Она жалела, что сделала это, но ничего нельзя было поделать.

«У меня не было другого выбора, кроме как сделать это, чтобы наладить отношения с Чжи Хан Соком».

Для нее не было ничего важнее этого. Пока она шла домой, ей позвонил шеф Чжун. Она раздумывала, отвечать или нет, но с неохотой приняла звонок.

– Алло? – безразлично ответила она. Однако тон шефа Чжуна был настолько оживленным, насколько это вообще возможно.

– Ра Ын! Не удивляйся и слушай! Видишь ли, директор Сон...!

– Нет, спасибо, – категорически отказалась Ра Ын.

Шеф Чжун на мгновение потерял дар речи, но взял себя в руки и продолжил.

– Ты просто отказалась, даже не выслушав, что это было.

– Я уверена, что это что-то вроде "Мы увеличили ваше экранное время, так что приходите еще", не так ли?

– ...Ты гадалка? Откуда ты знаешь?

Одного факта, что популярность Ра Ын была подтверждена, и того, что шеф Чжун только что упомянул директора Сона, было достаточно, чтобы прийти к такому выводу.

– Директор Сон сказал, что собирается повысить твою роль с дополнительной до второстепенной. У тебя будет больше сцен и даже реплики. Это же здорово, правда?

– Ни в малейшей степени.

– Почему?! Это золотая возможность сделать себе имя!

– Золотая возможность или нет, мне это не интересно.

Шеф Чжун был ошарашен. Любой начинающий актёр на месте Ра Ын прыгал бы и ликовал от радости, но она была необычной начинающей актрисой, которая не хотела становиться знаменитой. Он никогда в жизни не встречал таких, как она.

– Хорошо. В таком случае, я постараюсь организовать для тебя личную встречу с Хан Соком. Ты ведь говорила, что хочешь наладить с ним отношения, не так ли? Как насчет этого?

Это было заманчивое предложение. Но не только...

«Я смогу общаться с Хан Соком, если продолжу сниматься в этой дораме».

Ей была абсолютно противна эта мысль, но ради мести ей пришлось терпеть. Поддержка

председателя Чжи Сон Гыма была бы незаменима для противостояния с конгрессменом Ким Хан Гё.

– Хорошо, я сделаю это. Но в обмен на это вы должны сдержать свое обещание и на этот раз. Если не сдержите, я брошу вас, как Ми Чжон, или как там звали ту девушку.

– Хорошо, я понял! Просто доверься мне!

Закончив разговор, Ра Ын задалась вопросом:

– Нужно ли мне купить какие-нибудь фальшивые очки к маске?

Она была слишком обеспокоена грядущими днями.

В понедельник в 6 утра Ра Ын отправилась в близлежащий парк на пробежку в спортивной одежде, а после окончания тренировки пошла в душ. Каждый раз, когда ей приходилось сушить волосы, она находила это утомительным.

«Лучше бы я просто обрезала их».

Ей не следовало выслушивать рассказ Ра Хёка об обстоятельствах, связанных с ее волосами. Она жалела об этом, но ничего не могла поделать, раз уж узнала об этом. Ра Хёк бросился к ней как раз в тот момент, когда она собиралась вернуться в свою комнату после того, как окончательно высушила волосы.

– Мисс Кан! Куда ты собралась? Биржа вот-вот откроется! – воскликнул он.

– Просто делай то, что я написала в блокноте, который я тебе дала. Я что, должна инструктировать тебя по каждой мелочи?

– Но ты ведь можешь не угадать!

Даже его голос дрожал. Это было понятно, ведь деньги, которые они могли вложить, уже превысили 100 миллионов вон благодаря биржевой торговле. 105 миллионов, если быть точным. Это была сумма, которую Ра Хёк не смог бы заработать, даже если бы умер и возродился. Его руки дрожали при мысли о том, что несколько щелчков мышкой могут испарить сто миллионов вон.

Ра Ын вздохнула, глядя на своего несчастного старшего брата.

– Ты не должен беспокоиться о такой мелочи, ведь в будущем мы собираемся инвестировать еще больше.

– Еще больше? – спросил Ра Хёк.

– К концу года мы должны увеличить сумму, по крайней мере, до 3 миллиардов вон.

Это было почти в тридцать раз больше, чем у них было сейчас.

– Мы сможем столько заработать?

– Конечно, – заявила Ра Ын.

– А нам вообще нужно столько денег? Если у нас будет 1 миллиард... Нет, даже 500 миллионов, у нас будет достаточно денег, чтобы выплатить все долги нашей семьи и даже больше.

У Ра Ын была причина, по которой ей требовалось еще больше денег.

– Нам нужно подготовить деньги сейчас, чтобы в будущем начать бизнес.

– Бизнес? Мы? – спросил Ра Хёк.

– Нет. Точнее, я поручу это кое-кому другому.

Имя человека, который будет выполнять роль ее рук и ног, зарабатывая ей деньги, было четко отпечатано в ее сознании.

– Черт, как они узнали, где я...?!

Мужчина отчаянно убегал от своих преследователей. Он был в ужасном состоянии, как будто его одежду не стирали и не меняли несколько дней. Несколько человек преследовали мужчину, одетого как бездомный.

– Он побежал в ту сторону!

– Клянусь, я поймаю его сегодня!

Бездомный выскочил в переулок и опрокинул мусорный бак, чтобы замедлить своих преследователей, но...

Бах!

На него неожиданно напали люди, которых он не заметил, поскольку они ждали его впереди.

Хлоп!

Бездомный потерял равновесие и упал на землю. Мужчины в костюмах окружили его в переулке спереди и сзади. Ему некуда было бежать. Мужчина с длинным шрамом на лице с силой схватил бездомного за воротник.

– Куда, по-твоему, ты бежишь, не заплатив свой долг?!

Удар!

Кровь потекла из носа бездомного.

– Я-я сказал, что заплачу тебе ба...

Удар!

Человек со шрамом снова ударил его по лицу.

– Мы дали тебе достаточно времени. Ты не заплатил, все просто. – Человек со шрамом отбросил бездомного к стене и зажег сигарету, а затем...

Шипение!

– Аргх!

Он прижал зажженную сигарету к ладони бездомного. Мужчина в солнцезащитных очках остановил его.

– Не повредите его тело. Нам нужно извлечь его органы.

– Простите, босс, – извинился человек со шрамом.

Зрачки бездомного сильно расширились, когда человек в солнцезащитных очках упомянул, что они будут извлекать его органы. Он попытался закричать, чтобы попросить их пощадить его, но человек в солнечных очках закрыл ему рот.

– Ладно, не дергайся, – сказал мужчина, доставая платок, пропитанный неизвестной жидкостью. Когда мужчина собирался с помощью этого платка усыпить бездомного...

– Хватит, господи.

Бах.

Девушка в бейсболке, скрывавшей ее лицо, спрыгнула вниз с верхушки стены. Все замерли. Мужчина в солнцезащитных очках пристально посмотрел на девушку. На вид она была школьницей.

– Кто ты? – спросил мужчина.

Ра Ын, внезапно появившаяся перед мужчинами, ответила.

– Я та, кто погасит его долг.

<http://bllate.org/book/16071/1437131>